

Кабяк Янис

ГОЛОС РИГЫ
г. Рига
22 ДЕК 1981

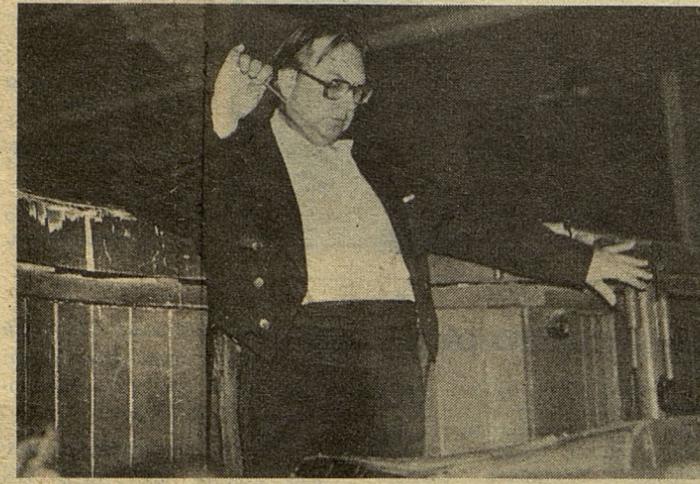
Устремленность в будущее

Он не любит говорить о прошлом. О детстве. О школьных годах. И это не единственное, что отличает его от многих других юбиляров. Художественный руководитель и главный дирижер Рижского театра оперетты, народный артист Латвийской ССР композитор Янис Кайяк гораздо охотнее говорит о планах на завтра, нежели о сделанном вчера. А сегодняшний его день — это «командный пункт», с которого поступают задания (иногда в категоричной форме, а иногда и в форме пожелания) оркестру, хору, солистам, хореографам, хоровым дирижерам и режиссерам. Обычно он начинает диктовать задание с короткого слова «я». Это слово действительно, если за ним — личность. А издавна известно, что секрет личности в эрудиции, соединенной с творческой самостоятельностью. Профессиональные знания Яниса Кайяка вне сомнения.

Слишком горячего оппонента он утихомирит точностью аргумента, «заочный» спорщик потерпит поражение, столкнувшись с творческой практикой. Но если вам все-таки захочется вернуть Яниса Кайяка в его прошлое?
— Твой отец тоже любил музыку?
— Не знаю! Он был лодман. Моряк. Может быть, море это и музыка.
— А мать?
— Воспитывала детей.
— Твоя музыкальность у тебя в генах или выработалась в школах, в творчестве?
— Какое это имеет значение, главное, что она есть. Вместе с ним надо полюбить музыку, не восхищаясь ею, а «обрабатывая». Это хорошо знают его коллеги — молодые дирижеры Янис Ансите и Имант Коцинь. Это знают и люди, которые изо дня в день долгими часами следуют его внушению — музыканты оркестра. Рута Озолнича

играющая на флейте-пикколо, говорит: «Стоит только маэстро обратить на меня укоряющий взор, как я уже знаю

степень своей ошибки. И спасибо ему за это!». Первые скрипки — Наташа Ковалева и Эдгар Ванас — с таким же шпетом говорят о своем шефе, а талантливые трубачи Ивар Околокулак и Эгил Розит признаются, что от слуха Яниса Кайяка не скроется.

На снимке: народный артист Латвийской ССР Янис Кайяк. Фото В. Гулбиса.

когда в нечистоте тона повинен неясный нотный знак, а когда — неопытность молодости. Удивительная точность, острота восприятия. Оказалось, что еще до музыкальной школы маленького Яниса с Кундзиньсала отправили на курсы развития ритмики, координации движений и музыкальности. — Ну и как?
— Учительница сумела прекрасным образом вызвать неприязнь к тому, чему учила. (Может быть, этим и объясняется тот факт, что Янис никогда не танцевал и обещал, что никогда и не будет это делать.) Зато, когда в двадцатилетнем возрасте Янис Кайяк окончил отделение хоровых дирижеров музыкального училища им. Я. Мединя у Петра Рыбы, он мог быть благодарен первому учителю за точность своего дирижерского жеста. Продолжение музыкального училища — в классе композиции Латвийской государственной консерватории им. Я. Витола у профессора Валентина Уткина. Параллельно — практика учителя музыки, рабо-

та хорового дирижера. И еще раз учеба в консерватории — теперь уже в классе дирижеров симфонического оркестра у Эдгара Тонса, а оркестровая инструментовка — у Яниса Иванова. Один диплом о среднем, два о высшем образовании и завидная смелость вслух высказывать то, что думает. Причем мысли эти весьма занозистые. Как известно, это не встречают благодарной улыбкой. Через несколько лет работы на посту дирижера Рижского театра оперетты, после нескольких бурных дискуссий, в которых маэстро дал волю эмоциям, Янис Кайяк меняет адрес. Уже через несколько недель он главный дирижер Барнаульского симфонического оркестра. С этого момента Янис Кайяк и «главный» — одно нераздельное целое. За Барнаулом — Новосибирская оперетта. Тоже — главный... Руководители музыкальной жизни родной Риги читали в печати, слушали сами и убеждались в его росте, потому что концерты, которыми он дирижировал, передавались по радио разными городами. По-

тому его пригласили вернуться домой в качестве главного дирижера и художественного руководителя Рижского театра оперетты. Янис Кайяк приехал улыбочивый и спокойный: — Признаюсь, кое-где я поторопился, кое-где хотел на деле доказать свою правоту! Кроме этих собственных признаний, он привез с собой большой опыт дирижирования. Замечания конкретные, лаконичные, меткие, потому что дирижер знает, что только так можно добиться сосредоточенности музыкантов и сплоченности ансамбля. Удивительная энергия. Самоотдача до перенапряжения. Работа в театре. Работа в музыкальном училище. Работа в консерватории. Работа на телевидении и в радиокомитете. Командировки. Семинары. Гастроли. В какое время композитор Янис Кайяк создает музыку? Но она появляется и обогащает прежде всего театральный спектакль. Так появляется продолжение сделанного в молодые годы (в Художественном театре — «Корабль

выходит в море», «Хотя и осень», «Так начинается день», в Даугавпилском театре — «Спрититис», в Лиенае — «Весенние заморозки» и первая музыкальная комедия «Путь к сердцу», а во второй «рижский период» — музыка к лирической сказке В. Виганте «Младший сын», к сатире-фарсу по комедии Зошенко с либретто К. и Г. Скорик «А причем тут портфель?», пронизанный симфонизмом поэтический рассказ о борьбе латышских красных стрелков «Труба еще зовет» на сюжет А. Аузиня. О такте и тонкости свидетельствует и известный спектакль «Давным-давно», где с романтикой Б. Сосара переплелись не менее романтические интермедии и арии Я. Кайяка. Музыка для театра — это только одна область творческой деятельности композитора. Есть и кантаты «Ода», «Народная песня», «Путь песни», есть симфоническое произведение «Алтайская сказка», есть музыка для детей, есть сольные и хоровые песни, произведения для фортепиано, духового оркестра, русских народных инструментов. Стоя

(точнее было бы сказать — горя) за дирижерским пультом симфонического оркестра, он интерпретировал Гайдна, Моцарта и Бетховена, Шумана, Шуберта и Грига, Вагнера. Брамса и Сибелиуса, Рахманинова, Чайковского и Глинку, Прокофьева, Шостаковича и Эшпая, Скюдэ и Алфр. Калныня. В театрах дирижировал тремя операми, одним балетом и многими опереттами. И, думается, что больше всего — на весах не взесишь — он заслужил признание и слушателей и критики за мастерство в истолковании именно этого жанра, в способности подчинить оркестр, хор и солистов такому застичному исполнению, которое можно уже называть гациозным. Может быть, по случаю юбилея, когда человек в 50 лет уже достиг зрелости и в искусстве и в понимании жизни, стоит набраться смелости и сказать еще и о характере темпераменте? Ошибаются те, кто считает, что работа с Янисом Кайяком — это сдых. Хорошо, что время о времени проявляется

его прекрасное чувство юмора. Тогда он рассказывает анекдоты о самом себе. ...Композитор (это он — Янис Кайяк) едет в такси. Шофер включил радио. Дирижер объявляет исполнение фортепианных сочинений Кайяка. Композитор прерывает начатый ранее диалог с шофером. Композитору как бы хочется сказать, что это его творчество. Но шофер в этот момент со словами «ну, это не музыка» выключает радио. Рассказывая это, Янис Кайяк весело смеется. Немногие юбиляры в свой «круглый год» получают такое признание, как Янис Кайяк: это его триумфальный успех на гастролях в Москве, место доцента в консерватории, почетное звание народного артиста республики. И все же это уже «немного» прошлое, а юбиляр всем своим творческим потенциалом устремлен в будущее. Поздравляем Яниса Кайяка с юбилеем! Дальнейших ему творческих успехов! К. Памше.